

„Новое Время“. Петербург. 1898. 14²⁰ апреля.

В субботу, 11-го апрѣля, былъ данъ въ Дворянскомъ собраніи концертъ Безплатной школы. Неожиданно для большинства находившейся въ залѣ публики концертъ этотъ оказался юбилейнымъ. Когда г. Балакиревъ вышелъ на эстраду дирижировать свою симфонію, ему былъ прочитанъ адресъ, изъ котораго мы узнали, что настоящій концертъ знаменуетъ 35-лѣтіе дирижерской, вообще общественно-музыкальной дѣятельности г. Балакирева, начавшейся именно въ Безплатной школѣ. Скромность совсѣмъ изумительная по настоящему времени, когда съ шумомъ и звономъ, со всевозможными рекламами и зазываніями, сиравлиютъ юбилей, какіе только подъ руку придутся. Г. Балакиревъ не имѣетъ ничего общаго съ рекламою: слишкомъ у него для этого глубокая натура! Это сказалось и въ настоящемъ случаѣ, когда даже всевѣдущіе репортеры запомнили годъ, въ которомъ г. Балакиревъ впервые вышелъ на эстраду съ дирижерскою палочкою въ рукахъ. Хотя всѣ газеты, какъ всегда, съ большою симпатіею отнеслись къ концерту Безплатной школы, о которомъ идетъ рѣчь, и напомнили о немъ публикѣ, но въ предварительныхъ замѣткахъ по этому поводу ни слова не говорилось о совпаденіи концерта съ какимъ-либо срокомъ общественной дѣятельности почтеннаго художника. Для большинства вчерашнихъ слушателей это обстоятельство — повторяю — явилось неожиданнымъ, что не помѣшало, конечно, самому горячему проявленію ихъ симпатій талантливому композитору и дирижеру. Его романсамъ, исполнявшимся вчера г-жею Фридэ, шумно аплодировали, такъ что вмѣсто трехъ вещей она спѣла не менѣе пяти. Еще горячѣе были оваціи, когда читался адресъ и юбиляру поднесли вѣнки. Жаль, что въ некоторыя мѣста адреса никакъ нельзя одобрить. Въ адресѣ, — оставляя въ сторонѣ взглядъ его составителей на дѣятельность г. Балакирева во всей совокупности — раздавалась боевая нотка противъ Музыкальнаго общества и противъ печати, не знаю только теперешней ли или противъ печати, вообще когда-либо огорчившей того, кому подносили адресъ. Эта нота вносила диссонансъ, будучи совершенно фальшивою по существу; пора было бы оставить въ покоѣ это ржавое оружіе. Печать уже очень давно слагаетъ только что не дифирамбы каждому шагу г. Балакирева; исключеніе было развѣ въ началѣ его дѣятельности — что довольно естественно для каждаго начинающаго, — во времена покойнаго А. Сѣрова да во времена размолвки г. Балакирева съ Музыкальнымъ обществомъ, когда покойная великая княгиня Елена Павловна, тогдашняя предѣдательница общества, не одобрила общаго направленія, которое г. Балакиревъ желалъ дать

концертамъ общества. Исторія эта — старая, совсѣмъ забытая и врядъ ли необходимо было поднимать ее изъ архивной пыли. Впрочемъ, адресъ говорилъ, кажется, не столько о нападкахъ печати на г. Балакирева лично, сколько на «славный кружокъ» его друзей. Это, конечно, мѣняетъ дѣло, — хотя по существу тоже не вѣрно; но зато и не имѣетъ никакого отношенія къ тому, о чемъ вчера шла рѣчь, — къ существованію 35-ти-дѣтняго юбилея Безплатной школы и г. Балакирева. Что касается Музыкальнаго общества, то какъ толковать о враждѣ, когда дѣло обуславливается принадлежностью художника къ той или другой школѣ, къ тому или другому художественному направленію? Это дурная манера, вшесенная въ нашу музыкальную печать разными ораторами и ее пора было бы бросить. Вотъ, напр., отдѣлились передвижники отъ Академіи Художествъ и никто, кажется, не поддерживаетъ, не раздуваетъ вражды одного лагеря къ другому; даже и самые безотрадные публицисты, которымъ хоть колъ на головѣ теши, не осмѣливались тутъ много кричать безъ толку. Въ настоящее же время, когда во главѣ Муз. общества стоитъ г. Кюп, одинъ изъ самыхъ близкихъ къ г. Балакиреву людей, на котораго указываетъ и адресъ, объ этой враждѣ Музыкальнаго общества говорить совсѣмъ странно.

Симфонія г. Балакирева, — первая изъ его сочиненій подобнаго рода, — носитъ на себѣ тотъ же самый характеръ элегантности, мягкости и отсутствія претенціозныхъ изысканностей, тотъ характеръ, которымъ отличаются его сочиненія вообще. Если кто изъ нашихъ композиторовъ наиболее подходитъ — и притомъ пѣликомъ, всѣми своими сторонами, включая даже инструментовку, — къ Глинкѣ, то, безъ сомнѣнія, г. Балакиревъ; его, по справедливости, слѣдуетъ считать продолжателемъ глинкинской манеры и традицій, далеко или совсѣмъ не встрѣчающихся у другихъ композиторовъ, имена которыхъ обыкновенно связываютъ съ г. Балакиревымъ, записывая ихъ въ число его единомышленниковъ. Единомыслие — теоретическое (основанное къ тому же на личныхъ отношеніяхъ), конечно, существовало между всѣми этими лицами; но практика ихъ искусства заставила всѣхъ давно разойтись болѣе или менѣе въ разные стороны; общихъ, одинаковыхъ для всѣхъ признаковъ, какіе только и можно считать принадлежностью школы, въ сочиненіяхъ всѣхъ этихъ лицъ — немного. Но объ этомъ въ другой разъ. Возвращаясь къ симфоніи г. Балакирева, скажу пока вкратцѣ, что она написана въ обычныхъ, всѣми признанныхъ формахъ, содержаніемъ и духомъ отвѣчаетъ общему облику его музы (странно, что скерцо при этомъ имѣетъ вѣскольکو мендельсоновскій характеръ), что мелодическія мысли ея красивы, изложены скатымъ языкомъ и что вся она слушается съ полнымъ удовольствіемъ.

М. Ивановъ.